

ВЛАСТЬ
НЕ ДАЮТ.
ЕЁ ЗАБИРАЮТ.

ГРЕХИ УЛИЦ

— ♦ —
I — ВЛАСТЬ

К. ХАРМОН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ксения Хармон

Грехи улиц: Власть

«Автор»

2026

Хармон К.

Грехи улиц: Власть / К. Хармон — «Автор», 2026

Всю жизнь Эмбер готовили к будущему, которого она никогда не выбирала. Для отца она не дочь, а выгодное вложение. Красивое лицо, правильная фамилия и фигура в большой игре. Её нужно выдать замуж за подходящего человека, заключить нужные союзы и укрепить империю, которую он строил годами. Вот только покорность никогда не была сильной стороной Эмбер. Поэтому однажды она сбегает. Одна безрассудная ночь приводит её в район Бостона, куда таким, как она, лучше не заходить. Именно там Эмбер встречает Мэтта — парня из другого мира. Мира, где свои законы, где верность ценится дороже денег, а за ошибки расплачиваются кровью. Она должна была остаться богатенькой девочкой, случайно оказавшейся не в том месте. Вместо этого её появление становится искрой, способной разжечь войну между давними врагами. И где-то между отцом, который привык распоряжаться её жизнью, и улицами, на которых слабость может стоить слишком дорого, Эмбер начинает понимать главное: власть не дают добровольно. Её забирают.

© Хармон К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ксения Хармон

Грехи улиц: Власть

Пролог

Я годами ношу внутри себя одно единственное желание — *уйти куда-нибудь далеко, уехать ото всех* — так, чтобы никто не смог меня найти... просто исчезнуть.

Я хочу отдохнуть от самой себя, от своих мыслей и от боли — я хочу отдохнуть от своей жизни. Я так устала фальшиво улыбаться и делать вид, что со мной все хорошо...

Он — причина всех моих проблем. Причина того, что я живу с ощущением, будто у меня отняли мою собственную жизнь и выставили на аукцион. Разве родной отец может быть таким чудовищем?

Наверно, самая большая проблема в том, что у меня есть *отец*, но у меня никогда не было *папы*. Он был там, я знаю — в мимолетных поступках и словах, но я не чувствовала его присутствия. Думаю, он пытался полюбить меня, но я так и не смогла этого почувствовать, и, может быть, именно поэтому я не знаю, каково это — быть любимой мужчиной.

Мой отец разбил мне сердце раньше, чем это смог сделать какой-то парень. Первая любовь, которую я отдала и которая осталась без ответа. Странно, правда?

Он ведь должен был быть человеком, который подбросит меня в воздух и тут же поймает... Но в итоге он стал первым человеком, который заставил меня понять, каково это — падать и вставать через боль.

Он должен был быть тем, кто подует на раны и наложит повязки на ссадины, которые я получала после катаний на велосипеде или игр во дворе... Но вместо этого он продолжал наносить мне новые раны каждый раз, когда мне казалось, что я исцелилась. Он должен был спасти меня, но вместо этого он пожертвовал мной и выбрал себя.

Я годами надеялась, что он меня увидит, но в его глазах я была *невидимкой*. Мне потребовалось слишком много времени, чтобы понять, что я никогда не смогу заставить его полюбить меня, как бы я ни старалась.

Я росла с ощущением, будто мне отдали роль в чужой пьесе — сценарий написан не мной, но я вынуждена раз за разом играть в ней послушную дочь. Каждый день я надеялась, что всё изменится. Что он посмотрит на меня не как на выгодное вложение, не как на пешку в своей игре, а как на дочь. *Хоть раз. Хоть на секунду.*

Я жадно искала этот взгляд — искала любовь, одобрение, хотя бы намёк на гордость в его глазах. Но там было пусто.

Он был рядом, но никогда не принадлежал мне. Он не был тем, к кому я могла прийти со своими страхами. Не был тем, кто утешит или пожалеет. Любовь отца — это ведь то, что должно быть безусловным, правда? Но со мной это было иначе. Я должна была заслужить его любовь, заработать её, но сколько бы я ни старалась — я всегда была *недостаточно хороша*.

Он не ломал меня сразу. Он делал это медленно и методично. Сначала словами — холодными, отчуждёнными, будто я всего лишь инструмент, который должен работать, а не чувствовать. Потом поступками — когда я всё больше превращалась в средство, а не в личность. Он шаг за шагом лишал меня свободы, пока в какой-то момент я не осознала: *я больше не живу — я существую*.

Я не знаю, что страшнее: когда тебя ненавидят или когда тебя просто не замечают. Когда ты для кого-то настолько невидима, что даже твои крики не могут пробить стену между вами.

Я была вещью, которую можно показать или продемонстрировать. Он водил меня на приёмы и ужины, знакомил с людьми, которые смотрели на меня так, будто у меня давно не было

выбора. Он говорил мне, с кем я должна общаться, какие слова произносить, во что одеваться. Он строил мое идеальное будущее, но для себя.

Я выросла с гребаным чувством нехватки... Мне всегда чего-то не хватало, но я не сразу поняла, чего именно. Тепла? Заботы? Возможности самой принимать решения? Или, может быть, мне просто не хватало права быть собой?

Но теперь я больше не хочу искать его любви. Я не хочу заслуживать одобрение. Я не хочу быть пешкой в его игре. Я мечтаю сбежать. Не потому, что я не справляюсь, а потому что я больше не хочу бороться за место в его жизни.

Но что если я и правда просто никому не нужна? Если даже мой отец не смог меня полюбить, почему кто-то другой должен?

Мне страшно... потому что я, кажется, уже потеряла себя.

Глава 1

Эмбер

Коридоры академии выглядели как картинка из дорогого архитектурного журнала — просторные, залитые мягким светом, с идеально гладкими бетонными стенами и стеклянными перегородками. Всё здесь кричало о статусе: кожаные диваны в зонах отдыха, минималистичные шкафчики с гравировкой имен учеников, огромные экраны, на которых транслировали объявления и расписание, дорогие компьютеры в классах, меню в столовой... Даже воздух был пропитан этой атмосферой элиты — дорогим парфюмом и свежесваренным кофе с лёгким оттенком амбиций.

Я шла по коридору, чувствуя, как ткань юбки мягко касается ног. Темно-зелёная, короткая, в шотландском стиле — часть формы, подчёркивающая, что даже в строгих рамках академии можно выглядеть дорого. Белая рубашка идеально выглажена, тёмно-синий пиджак как с иголки, а на нагрудном кармане вышит герб школы — золотой щит с изображением ястреба, сжимающего в когтях лавровую ветвь. Символ власти и победы *Wexford*. Как будто мне есть что побеждать.

Здесь всё было по правилам. Всё идеально. Кроме меня.

Я чуть ослабила галстук, пропуская прохладный воздух к коже. Ещё одно утро, ещё один день, который надо прожить. Честно говоря, меня тошнило от этой показушной безупречности, от чужих уверенных шагов по дороговому полу, от голосов, полных самодовольства, от самоуверенных улыбок и этих пустых разговоров на переменах.

Я не принадлежала этому миру, нет. Но выбора у меня не было.

Я уже собиралась свернуть в сторону столовой, когда кто-то резко схватил меня за плечи и остановил.

— Сюрприз, принцесса!

— Какого черта?

Я дёрнулась и резко развернулась. Нэш. Конечно же.

Он улыбнулся, проводя рукой по своим влажным после душа волосам, и посмотрел на меня.

— Ты бы видела своё лицо, Эмбер! Снова в своих мыслях?

— Я не рассчитывала, что кто-то решит напасть на меня со спины, — фыркнула я, но всё равно чуть улыбнулась. — Но вообще-то я ужасно устала и хочу спать, особенно после двух часов математики...

— Тогда тебе точно нужен кофе, — Нэш улыбнулся и обнял меня за плечи. — Пошли! Лекси уже занял нам стол.

Я чувствовала, как внутри всё сжимается. Как будто этот день и все предыдущие — давили на плечи невидимым грузом.

Я никогда не мечтала быть частью этого мира. Никогда не хотела сидеть за одними партами с теми, кто с рождения привык к роскоши, к фамильным кольцам на пальцах и личным водителям у выхода.

Я не мечтала о дорогих приёмах, не стремилась соответствовать строгим стандартам элиты, не хотела улыбаться тем, кто воспринимает людей ниже себя как статистов в собственной жизни. *Но я здесь.* В центре этого идеального мира, в который меня затолкали против воли.

Я делала всё, что от меня ожидали: носила идеально выглаженную форму, сохраняла безупречную осанку, говорила правильные слова в правильных ситуациях, получала высокие оценки, хвалебные комментарии от преподавателей, но внутри... внутри меня разрывало от того, как искусственно всё это выглядело.

Я *играла роль*, потому что у меня не было выбора. Мою чертову жизнь подменили, и я потеряла всё. Одиночество сжирало меня изнутри, и временами мне казалось, что это не я, а просто оболочка... То, что осталось от когда-то маленькой и улыбающейся девочки, просто мечтавшей быть для кого-то важной и нужной...

Клянусь, если бы я могла выбраться отсюда — вырваться из этой академии, из этого города, из чужих для меня рамок — я бы даже имя своё сменила. Просто чтобы забыть всё это. Чтобы стать другой и стереть из своей жизни десять лет мучений, угроз, шантажа и боли...

— Ты видела его лицо? — закидывая в рот дольку яблока, спросила Лекси. — Он был в таком шоке, будто мы не просто скинули его фотку в общий чат, а продали её на OnlyFans!

Я рассмеялась, проведя вилок по остаткам салата в тарелке.

— Ну, зная Тайлера, — протянул Зак, лениво крутя стакан в руке и едва сдерживая усмешку, — он реально мог подумать, что его фотка ушла по подписке каким-нибудь извращенцам.

Все снова рассмеялись. Лекси покачала головой и сделала глоток из чашки со своим кофе, а сидящий рядом с ней Зак лениво потянулся.

— Не знаю, ребят, но мне кажется, в этот раз вы перегнули, — вмешалась Миранда, закатив глаза и вместе с тем усмехнувшись.

— Да брось! — сказал Нэш, вытягивая ноги и закидывая руки за голову. — Немного веселья ещё никому не вредило. Это же, блин, просто шутка.

Я молча размешивала лёд в стакане с водой, наблюдая, как капли влаги стекают по стеклу.

Этот день — эта перемена были такой же, как сотни других. Смех, шутки, сплетни, привычные лица. Всё это должно было делать меня счастливой... Должно было, но почему-то не делало. *Почему? Я не знаю...*

— Эмбер, а ты что думаешь? — Лекси осторожно толкнула меня локтем, а я резко подняла голову и поймала на себе взгляды ребят. — Ты вообще с нами?

— Да, я просто задумалась, — натянув невозмутимую ухмылку, ответила я и сделала глоток из чашки с кофе, который уже успел остыть и потерять свой вкус.

— И о чем же? — прищурившись, спросил Нэш.

— О том, что некоторые люди не могут спокойно жить, пока не вытащат из тебя всё до последней мысли.

Ребята рассмеялись, а я опустила взгляд обратно в тарелку.

— Серьезно, Эмбер, с тобой что-то происходит? В последние дни ты какая-то... — продолжила Лекси, а я наклонила голову и внимательно посмотрела на неё.

— Какая?

— Не знаю... Как будто ты с нами и не с нами одновременно. У тебя всё в порядке?

— Если что-то случилось, ты можешь с нами поделиться, — добавил Нэш, а я закусила нижнюю губу и посмотрела на него.

Мои пальцы крепче сжали стакан, и, клянусь, я начала на ходу придумывать очередное оправдание, но в итоге сдалась, потому что... Потому что я не могла обманывать единственных людей, которым я хоть как-то доверяла в этом мире.

— Всё в порядке, я просто устала после сложной недели, — я пожала плечами и ухмыльнулась краешком губ. — Последние три дня и почти до ночи сижу с книгами и готовлюсь к экзаменам, так что я скорее сонная, чем задумавшаяся.

— А разве твой отец и его связи не помогут тебе с поступлением? — спросила Миранда.

Я положила вилок на поднос и, откинувшись на спинку, посмотрела на подругу.

— Связи и деньги не гарантируют ничего. Это Гарвард, Ри. Тут важны оценки, результаты и всё такое. Знакомства — это, конечно, хорошо, но они не решают проблемы.

— Да, но до экзаменов ещё четыре месяца, — вмешался Нэш, — а значит, пока мы можем расслабиться и провести время, как будто этот год ничего не решает.

— Тебе-то, Нэш, как раз лучше собраться, — закатив глаза и рассмеявшись, передразнила Лекси. — Напомни, сколько раз тебя хотели исключить в этом году за прогулы? Три?

— Четыре, — усмехнулся Зак, глянув на друга. — Четыре раза. Какой же ты молодец, брат.

Нэш рассмеялся и, схватив со стола мятый чек, кинул в Зака.

— Иди к черту!

— Так, ладно, давайте без этого, — Миранда закатила глаза. — Все помнят, что завтра пятница? Мы ведь снова собираемся в *Cheers*, чтобы выпить и посплетничать?

— Женская натура только и способна на сплетни, — усмехнулся Зак, а Миранда закатила глаза и толкнула его в бок.

— Кто бы говорил! Вообще-то, ты с интересом слушаешь каждую историю, не притворяйся.

— Да, Зак, не строй из себя святого. Ты ещё та сплетница, — сказал Нэш, и на этот раз я не сдержалась и рассмеялась.

— Чувак, я тебе сейчас врежу, и у твоего тренера опять появятся к тебе вопросы.

Собирались ли мы в *Cheers*? Конечно. Это давно стало нашей традицией.

Каждый вечер пятницы мы собирались в одном из лучших студенческих и аутентичных баров — разговаривали, сплетничали, смеялись, пили, иногда даже спорили о какой-то фигне, но неизменно оставались друг с другом. Это было нашим способом проводить время, как будто ничего не меняется. Но всё-таки менялось, точнее, изменится... скоро...

Этот год в *Wexford* был последним. Впереди экзамены, поступления, переезды... новая жизнь. *Ну, для кого новая, а для кого продолжение старого кошмара...*

Никто из нас ещё не говорил об этом вслух, но это ощущалось в каждом взгляде, в каждом моменте, когда кто-то ненадолго замирал, будто пытаясь запомнить всё, что происходит здесь и сейчас.

Мы все пытались делать вид, что у нас впереди ещё так много времени. Что впереди ещё тысячи таких пятниц. Но внутри я знала — скоро всё изменится. И, возможно, именно поэтому мы так цеплялись за эту традицию.

За ещё одну пятницу.

За ещё один вечер в *Cheers*.

За ещё один момент, когда всё оставалось таким же, как раньше.

— Тогда встречаемся завтра в 18:00 на парковке у стадиона, — подытожила Лекси. — Черт, я ужасно хочу выпить. Эта неделя вымотала меня.

Занятия закончились почти в семь.

Закинув учебники в шкафчик и взяв пару книг для подготовки к экзамену, я пошла домой. В отличие от большинства учеников нашей школы, я любила ходить домой пешком. Никаких дорогих авто, личных водителей, прислуги и прочих заскоков золотой молодежи. Свежий воздух перед сном был жизненно необходим, чтобы не сойти с ума и просто пережить вечер дома.

Я не любила возвращаться домой. Черт, как бы я этого ни хотела!

Для большинства людей вернуться в родные стены — это что-то вроде нормального желания, но только не для меня. Дом не был для меня домом. Это была какая-то странная клетка, в которой я оказывалась каждый день. И каждый раз, заходя сюда, я ощущала, как этот проклятый холод проникает в меня. Словно он сам был частью этого места. Пустое пространство, ледяные стены, отсутствие какой-либо заботы...

В чем причина? В моем отце.

Черт возьми, я не могу даже произнести его имя без злости. Он был как проклятие, которое преследовало меня все эти годы. Мы не сидели за столом, как нормальная семья. Нет,

у нас не было таких семейных ужинов — только тихие семейные ужасы. Он был просто... холодом, абьюзером, манипулятором, мерзавцем — всем сразу.

Этот человек не знал, что такое любовь. Всё, что он делал, было ради собственной выгоды. Я была для него не дочерью, а проектом. Одна большая, бесполезная задача, которую он пытался решить. Он вырастил меня, чтобы использовать как пешку в своей игре. Он никогда не интересовался, что мне нужно или что я хочу. Его взгляд всегда был таким, как будто он видел в тебе только инструмент. Он не видел меня как человека, а видел как вещь, которую нужно использовать. Нахрен эти планы на учебу, путешествия с друзьями и обычная жизнь.

Для него я была просто частью плана — важная деталь, которая должна была привести его к тому, что он хотел. Я, черт возьми, просто не могла понять, как можно быть настолько алчным куском дерьма. *Свадьба с каким-то богатым ублюдком, чтобы его бизнес, который несет убытки уже четвертый год, снова заработал? Конечно! Твой выход, дорогая Эмбер. Удобно ведь получается, да? Ты избавляешься от ненужной дочери, а взамен получаешь деньги.*

Перед тем как зайти в дом, я сделала несколько глубоких, жадных вдохов и вставила ключ в замок. В доме пахло просто потрясающе — судя по всему, Нина снова приготовила свою фирменную запеканку с индейкой и кексы с черникой.

Кинув ключ на стол, а сумку на пол, я зашла в гостиную и увидела засервированный на две персоны стол. В центре стояла стеклянная тара с той самой запеканкой, миска с салатом, мои любимые рулетки с ветчиной и сыром и тарелка ягод — моя главная слабость.

Скрип пола заставил меня резко оторваться от стола, и, повернув голову, я увидела отца. Его каменное лицо, его взгляд, как у какого-то монстра, который только ждал, чтобы я сделала что-то не так, ухмылка... Мне было сложно поверить, что многие его знакомые и друзья нашей семьи говорили, что я его копия. Я уверена, у нас не было ничего общего.

— Привет, Эмбер! Хочешь поужинать?

Его голос прозвучал ровно, спокойно. Ни капли эмоций. Ни тепла. Только вопрос, лишенный настоящего интереса. Как будто ему неважно, отвечу я или нет. Просто вот так, *«хочешь поесть?»*, и всё.

— Я не голодна, — ответила я, стараясь не сорваться, но внутри уже бурлило.

— Тогда просто сядь. Нам надо поговорить, — его слова были такими же холодными, как он сам.

Я сжала кулаки, но подчинилась, потому что знала: если не сяду сама, он заставит. В этом доме всегда было так.

Отец положил себе кусок запеканки, отрезал небольшой кусочек и медленно отправил в рот.

Все движения выверены, точны и идеальны. Он всегда был таким. Безупречным. Дистанцированным.

Но до ужаса чужим.

— Как дела в школе? — он сделал глоток из стакана с соком и посмотрел на меня.

— Нормально, — коротко ответила я, пожав плечами.

— Это не ответ, Эмбер.

— А что ты хочешь от меня услышать? Что я отлично справляюсь? Что у меня блестящие оценки и один из самых высоких баллов в академии? Или что я умираю от скуки, потому что всё давно решено за меня?

Отец задержал на мне взгляд — долгий, изучающий, словно пытался прочесть что-то между строк. Иногда мне казалось, что он пытается понять меня, что глубоко в его сердце есть место настоящей неподдельной любви, как в моем детстве. Но потом резко наступал холод, и все иллюзии растворялись.

— Мне важно, чтобы ты не упускала возможности, которые я тебе даю, — сказал он, снова взяв вилку.

Возможности... Он всегда так говорил. Как будто всё, что у меня было — это его заслуга. Как будто без него у меня бы не было ни будущего, ни настоящего.

— Конечно, — я усмехнулась, с трудом сдерживая сарказм, — как я могу их упустить, если ты не даёшь мне выбора?

— Эмбер, — вновь повторив мое имя, сказал отец и посмотрел мне в глаза, — я не враг тебе.

— Но и не друг! — резко выпалила я.

Между нами повисла тишина. Он чуть заметно нахмурился, но не стал спорить. Отец просто взял стакан с соком и сделал глоток. Я почти видела, как в его голове прокручиваются мысли, взвешиваются слова и отбираются только те, нужные, которые будут ему выгодны.

— Я вчера ночью проходил мимо твоей комнаты — кажется, это было два или три часа ночи, у тебя горел свет. Почему?

— Ты теперь и свет контролируешь? Моей жизни тебе мало?

Я увидела, как на его виске заиграла вена, но отец не подал вида, а просто продолжил есть.

— Я готовлюсь к экзаменам, — добавила я, дав волне ненависти утихнуть, — но, честно говоря, я не уверена, что твои планы протолкнуть меня в Гарвард сработают. Если учесть ситуацию с финансами, проблемы в твоём бизнесе... сомневаюсь, что ты сможешь себе это позволить.

Он усмехнулся и вместе с тем тяжело вздохнул.

Эта тема была для него болезненной. Человеку, который отдал полжизни, чтобы построить свою империю, было тяжело признавать, что всё рушится. Но как бы паршиво ни шли его или наши дела, он никогда этого не показывал.

— Ты права, — резко сказал он, и наши взгляды встретились.

Я смотрела на него и пыталась считать хоть какие-то его эмоции... *Что это? Усталость? Раздражение? Или, может, что-то ещё?*

Между нами всегда была пропасть. Папа обеспечивал меня всем — дорогими игрушками, лучшей одеждой, техникой, нянями, кружками... В нашем доме никогда не было недостатка ни в чём, кроме тепла. Он никогда не спрашивал, как прошёл мой день, не интересовался, что мне нравится. Но при этом... Я могла вернуться домой и обнаружить в своей комнате букет моих любимых цветов.

Он всегда покупал те ягоды, которые я больше всего любила. И иногда разрешал Нине готовить маффины, хотя всю жизнь запрещал мне сладкое и мучное. Бывали моменты, когда мне казалось, что он любит меня. Просто не так, как нормальные отцы любят своих дочерей. Его любовь всегда была... Она была правильной, контролируемой и немного сухой. Без лишних слов, без тепла, без настоящей близости.

— Раз уж ты начала эту тему, нам нужно кое-что обсудить. Завтра вечером мы поедem на одно важное мероприятие — закрытый бизнес-ужин. Я хочу тебя кое с кем познакомить...

Еще одно принятое за меня решение.

— Но завтра пятница! У меня встреча с друзьями в баре, — я постаралась сохранить спокойствие, но в голосе уже звучала нотка раздражения.

— Перенесите на другой день.

— Это наша традиция уже год, и ты это прекрасно знаешь! Скоро выпускной, и многие уедут... А это мои друзья, и я пойду с ними в бар!

Он насмешливо покачал головой.

— Кто? Твой дружок-футболист Нэш? Или полуголый качок Зак? Или, может быть, те две дурочки?

— Да! Это мои друзья — единственные важные и близкие мне люди! Ты не можешь так поступить со мной, — я уже не могла сдержаться. Слова вырвались, как проклятие, от боли и бессилия. Он опять решал за меня — как всегда, будто я не имела права на собственную жизнь.

— Эмбер, твое будущее для меня важнее, чем твои друзья и ваши посиделки. Завтра мы едем на ужин! И это не обсуждается, ты знаешь, — он наконец-то поднял взгляд и встретился с моими глазами.

Я почувствовала, как меня снова пытаются загнать в угол — как и в тот момент, когда я была маленькой и он решал, с кем мне лучше общаться и дружить. Он всегда решал за меня, игнорируя мою личность.

— Там будут мои приятели, в частности сын Доминика Харпера — Тревор. Я хочу вас лично познакомиться.

— Познакомить? Или подложить меня под него?

Он задумался. Он, черт возьми, задумался! О чем?

— Познакомить, — ответил он с таким тоном, как будто это не требовало обсуждения. — Это важный человек. И если ты хочешь получать всё, что тебе необходимо, тебе нужно быть среди таких людей.

Я сглотнула ком в горле, а он залпом допил сок и добавил:

— В конце концов, было бы славно, если бы у вас что-то получилось.

Я почувствовала, как зубы сжимаются, и боль прошибает меня, как электрический ток. Как он мог так спокойно говорить о том, что я для него — не человек, а просто чертов товар на рынке?

Я закрыла глаза, пытаюсь сдержать подступающие от бессилия слезы.

— Почему... ты так поступаешь, пап? Почему?

— Я забочусь о тебе, Эмбер! О твоём будущем! Чтобы ты ни в чем не нуждалась, не знала проблем и жила в свое удовольствие!

Слезы вот-вот могли обрушиться по моим щекам, но я сжимала зубы изо всех сил, чтобы заглушить собственные эмоции. Внутри всё бурлило от ярости и обиды, а его слова звучали как удар под дых.

— Ты заботишься обо мне? — я почти прошептала, но голос дрогнул от боли. — Ты никогда не заботился обо мне. Ты просто... просто держишь меня на расстоянии, как свою собственность. Ты решаешь за меня, кем мне быть, с кем общаться и что делать. А если я не вписываюсь в твои планы, ты просто меня игнорируешь.

— Я всегда был рядом, Эмбер. Ты просто не хочешь это увидеть. Я сделал всё, чтобы ты ни в чем не нуждалась. Ты живёшь в мире, о котором другие могут только мечтать. Ты получаешь лучшее образование, лучшие вещи, лучшие возможности. Ты должна быть благодарна за это!

Эти слова будто ударили меня в самое сердце.

— Я не прошу у тебя этого... Я не прошу тебя строить для меня этот мир. Я хочу просто жить своей жизнью, выбрать свой путь и не быть игрушкой в твоих руках. Когда ты последний раз спрашивал, чего я хочу, пап? Что мне нужно? Когда ты в последний раз видел меня не как способ достижения своих целей, а как свою дочь, которую ты... любишь?

Мой голос стал твёрже, но слова всё равно звучали как выстрелы. Мне было больно, но я не могла остановиться. Я должна была это сказать.

— Ты говоришь, что хочешь жить своей жизнью, но ты до сих пор живёшь в мире, который я для тебя построил. Ты думаешь, что без меня ты бы справилась? Как? Закрутила бы роман с Нэшем Грэйсоном? — он усмехнулся, но его глаза были безжалостны. — Какое будущее ты с ним видишь? Бегать по трибунам в спортивной майке и смотреть, как он гоняет мяч по полю? Ты правда веришь, что это тот путь, который тебе нужен?

Мои мысли на мгновение унеслись к Нэш. Между нами никогда не было ничего серьезного... до прошлого лета, когда мы перепили на студенческой вечеринке его друга Брендона и поцеловались. Это было случайно, и с того времени ничего не изменилось. Мы продолжали общаться, как и раньше, но Нэш начал смотреть на меня иначе...

А недавно Лекси случайно проговорила, что Нэш на самом деле влюбился в меня ещё в 5-м классе, когда я только пришла в академию, и просто молчал... Вся эта информация каким-то образом дошла до наших родителей, и те начали свои разборки. Чертовы сплетники!

— Тревор — вот тот человек, с которым тебе нужно быть, — продолжил он, не скрывая своего восхищения очередным придурком. — Наследник семьи Харпер. Его отец владеет крупнейшей энергетической корпорацией. Тревор учится в Гарварде, и у него есть всё: деньги, положение, будущее, которое ты даже не представляешь... Вы прекрасно будете смотреться вместе. Он будет любить тебя, обещаю, — выдлив последнее слово, сказал отец. — Это не какие-то пустые слова, как у твоих друзей, которые не смогут тебе дать ничего, кроме разговоров и дешевых обещаний. Тревор — это деньги, это успех и место в обществе. Ты не можешь отказаться от такой возможности. Это будущее, которое тебе нужно.

Я почувствовала, как его слова резали меня изнутри, но я не могла молчать.

— Ты всё это для меня решил, да? — проговорила я, едва сдерживая слёзы. — Потому что Тревор — это твой идеальный выбор для меня, а я просто должна быть благодарной за эту **«подаренную» жизнь**? Ты не хочешь понять, что мне не нужно всё то, что ты мне предлагаешь?!

— Эмбер...

— Я хочу свободы, пап! Я хочу выбирать свой путь, а не быть чьей-то пешкой в игре, которую ты для меня устроил!

— Ты можешь мечтать о свободе и выбирать своих друзей, но ты не видишь, что тебе нужно, Эмбер. Ты не видишь, что я делаю это ради тебя! Никто из твоих друзей не сможет тебе дать того, что даю я. Нэш, Тревор — это две большие разницы. С одним ты останешься в грязи, а с другим у тебя будет всё, о чём ты даже не мечтала.

— *С мамой было так же?* — слова сорвались с губ, прежде чем я успела подумать. — Ты выбрал её сам или её выбрали за тебя? Хотя, наверное, глупый вопрос... Мама ведь была из очень богатой семьи — она сама по себе была идеальной, не так ли?

Отец застыл. Его взгляд — всегда холодный и расчетливый — на мгновение потемнел, но почти сразу вновь обрёл прежнюю жёсткость.

— Не смей говорить о ней!

— Почему? Боишься признаться, что она тоже была пешкой? Или, может, ты хотя бы ее действительно любил? — я горько усмехнулась, но внутри всё сжималось от боли, а по щеке потекла слеза. — Почему наша жизнь такая, как есть, папа? Потому что её больше нет? Ты винишь меня в её смерти? Я — твоё напоминание о том, какую ошибку она совершила?

— Ты ничего не понимаешь.

— Потому что ты никогда ничего не объясняешь! Ты просто приказываешь! Ты решаешь за меня, за всех! Но я не вещь, которой можно распоряжаться!

Его губы сжались в тонкую линию, а я всхлипнула и посмотрела в его глаза.

— Знаешь... Иногда мне кажется, что ты ненавидишь меня просто за то, что я похожа на неё!

Его взгляд... Мое сердце гулко билось в груди, а комок в горле сжимал до такой степени, что становилось трудно дышать.

Вскочив из-за стола, я вылетела из гостиной и пошла в комнату. Коридор промелькнул перед глазами, а ступени лестницы словно слились в одно размытое пятно. Я залетела в свою комнату и, громко хлопнув дверью, всхлипнула с новой силой.

Боль накрыла меня с головой. Я молча прижалась к холодной стене и, опустившись на пол, обхватила себя руками, словно это могло хоть как-то удержать меня от полного крушения. Глаза жгло, но я всё ещё пыталась держаться. Боль, обида и бессилие накатывали волнами, и я еле сдерживала крик — пришлось закрыть рот рукой. Я прислонилась к двери, пытаясь отдышаться, но мне казалось, что этот дом сжимается вокруг меня, не оставляя воздуха. Всё хорошо, Эмбер, слышишь? Это просто боль, она пройдет...

Я подняла голову и сквозь пелену слез увидела мамину фотографию на полке с книгами. Это был единственный снимок, который мне удалось найти: молодая улыбающаяся девушка с длинными светлыми волосами и ясными голубыми глазами.

Рядом с ней стоял кареглазый шатен в белой рубашке — его рука бережно лежала у неё на талии... Папа...

На руках у мамы была трехлетняя я — маленькая, в белой юбке и клетчатой рубашке, с двумя хвостиками, сияющей улыбкой и восторженным взглядом. За нашими спинами простирался бескрайний океан. Я помнила тот день лишь обрывками — смех мамы, теплый морской бриз, как папа поднимал меня на руки и кружил, а мама просила быть осторожнее. Как мы бегали по пляжу, но я упала и поцарапала коленку о камень.

— *Всё хорошо, Эмбер, слышишь? Это просто боль, она пройдет...*

— *Но коленку так жжет...*

— *Я знаю, малыша, — мама аккуратно провела прохладной ладонью по моей щеке. — Но боль всегда проходит. Нужно просто немного потерпеть.*

— *А если не пройдет?*

— *Тогда я буду рядом, пока не станет легче. Я всегда буду рядом, Эмбер.*

— *Всегда-навсегда?*

— *Всегда.*

Я зажмурилась, словно это могло прогнать воспоминание, но голос мамы продолжал звучать в моей голове... Такой нежный, теплый, родной, как будто она была рядом... Но её не было. Она не могла больше сказать мне, что всё пройдет. Не могла обнять, когда боль становилась невыносимой. Не могла улыбнуться и поцеловать в лоб.

Я осталась одна.

Глава 2

Эмбер

Мне снова ничего не снилось. Перед глазами были лишь чернота, пустота и безликий фон.

Раньше всё было иначе. Я любила читать, и иногда строчки из книг просачивались в подсознание, создавая во снах целые миры. Обрывки сюжетов, лица персонажей, картины, наполненные красками, и я в образе главной героини.

В детстве, просыпаясь утром, я бежала за стол, чтобы нарисовать то, что видела этой ночью. Удивительно, как стресс может перечеркнуть всё. Как яркие краски вдруг тускнеют, а привычные радости исчезают, растворяясь в хаосе реальности.

Будильник пронзительно запищал, вырывая меня из полусонного состояния. Я провела рукой по лицу и с тяжелым вздохом поднялась с постели.

Горячая вода приятно стекала по коже, смывая остатки сна. Я закрыла глаза, вдыхая пар и позволяя себе хоть пару минут не думать ни о чем. Но мысли всё равно пробивались сквозь тонкий слой расслабления — о вчерашнем вечере, о разговоре с отцом, о маме...

Откинув с лица мокрые пряди, я выключила воду и вышла из душа. Сделав легкий макияж, я собрала волосы в небрежный пучок, из которого тут же выбились несколько прядей, и натянула форму. Я закинула пару тетрадок в сумку и вышла из комнаты. В доме стояла тишина, но в воздухе витал запах чего-то теплого, вкусного.

Я спустилась вниз и, заглянув в гостиную, сразу заметила суетящуюся на кухне Нину. На столе уже стояла тарелка с овсянкой, украшенная клубникой и голубикой, стакан сока, кофе и два тоста.

— Доброе утро, Эми, — улыбнулась Нина, подходя ближе. — Надеюсь, ты голодна? Я приготовила тебе завтрак.

— Спасибо... — пробормотала я, садясь за стол и кусая губу. — Папа уже уехал?

— Себастьян? Да. У него какая-то встреча, он так спешил — так спешил, — вздохнула она, аккуратно поправляя полотенце на плече.

Я взяла стакан с соком и сделала небольшой глоток.

— Я вчера видела твои фирменные маффины с голубикой... Они еще остались?

Нина хмыкнула и хитро улыбнулась.

— Один. Второй съел Себастьян. Он, конечно, предупредил меня больше такое не готовить без его согласования... Но тебе разрешил взять второй.

Я поджала губы и молча кивнула.

Сладкое и мучное в нашем доме всегда было под запретом. По двум причинам. Первая была банальной. В детстве я обожала сладкое: конфеты, пирожные, любые десерты — мне часто дарили их, угощали на праздниках, а я с радостью принимала это как часть детского счастья. Но чем старше я становилась, тем внимательнее отец следил за тем, что я ем. Он не хотел, чтобы я «испортила» фигуру, как он это называл. Контроль был мягким, но ощутимым. Десерты постепенно исчезали из дома, а любые мои просьбы о чем-то сладком натывались на холодный взгляд и безразличное: «Тебе это не нужно».

Вторая причина была серьезнее. После одного из медосмотров врачи упомянули какие-то показатели крови — не критичные, но тревожные. Доктор Дорвуд говорил о генетике, о предрасположенности, упоминал уровень сахара, возможные риски... Я тогда была слишком маленькой, чтобы понять, что именно происходит, но с того дня отец начал еще строже относиться к моему питанию. Я не знала и до сих пор не знаю, насколько реальна эта угроза или это просто очередной повод для контроля, но факт оставался фактом: всё, что выходило за рамки его идеального образа жизни, было для меня табу.

Первым уроком была математика.

Я вошла в класс последней и, оглядевшись, поняла, что почти все места заняты. Почти. Единственное свободное место оказалось рядом с Заком. Мы встретились взглядами, он коротко кивнул, а я, не раздумывая, села рядом.

Минут пятнадцать я пыталась сосредоточиться на уроке, начать вести конспект, но ничего не выходило. Глухой голос учителя превращался в фоновый шум, а цифры на доске сливались в бессмысленный поток.

Я перевела внимание на класс и поймала взгляд Лекси. Она закатила глаза и едва заметно улыбнулась, махнув рукой. Миранда, сидя через два ряда от меня, лениво пролистывала что-то в телефоне — скорее всего, очередные блоги или ленты с фотоотчетами о чужой идеальной жизни. Нэш, совершенно не скрываясь, смотрел YouTube с наушником в одном ухе.

Я закусила губу и отвела взгляд, слишком хорошо помня, что меня ждет вечером. Паршивая показуха. Очередное мероприятие, где я должна стоять рядом с отцом и изображать из себя идеальную дочь. Чертова семья Харпер. Доминик, Тревор... Мой отец, в конце концов. И еще куча людей, которым нет до меня никакого дела.

— Всё в порядке? — тихо спросил Зак, наклонившись ко мне. — Ты уже минут десять в стену смотришь. Опять конфликт с отцом?

— Да... Я снова неблагодарная дочь и всё такое...

— Знакомая история, — он ухмыльнулся, откинувшись на спинку стула. — У меня недавно тоже был конфликт с родителями.

— Из-за чего?

— Из-за поступления. Отец хочет отправить меня в Стэнфорд, а я...

— Ты против Стэнфорда? — я вскинула брови и тихо усмехнулась. — Ты серьезно?

— Я хочу остаться в Бостоне. Ну, ладно, максимум в Нью-Йорке. Западное побережье мне не совсем интересно. Моя жизнь, моя семья, мои друзья — всё здесь.

— Мисс Блейк, мистер Паркер? — голос учителя заставил нас резко замолчать. — Я вам случайно не мешаю?

— Извините, — махнул рукой Зак, но его губы всё равно дрогнули в усмешке.

Я улыбнулась в ответ и опустила голову в книгу, делая вид, что внимательно читаю.

После математики уроки прошли на автопилоте. У нас были разные предметы, и я почти не видела ребят до английского.

Когда очередное занятие закончилось, я решила взять что-нибудь перекусить и выйти во двор. В этот момент на экране телефона загорелось сообщение от Нэша: *«Мы планируем пообедать на улице, так что давай к нам»*.

Я усмехнулась и, купив кофе, направилась к месту встречи.

— Эмбер! — раздался крик Лекси.

Я подняла взгляд и увидела, как она машет мне рукой. Сев за столик, я лениво откинулась на спинку мягкого кресла и сделала пару глотков.

— Ну что, кто сколько планирует пить сегодня? — лениво бросил Нэш, крутя в пальцах телефон. — Закончим как обычно или поедем в клуб?

— У меня высший балл по литературе, так что у меня есть повод, — Миранда довольно улыбнулась.

— Мне университет Саффолк прислал приглашение на собеседование, — вставила Лекси.

— А мне не нужен повод, — рассмеялся Зак. — Тебе, брат, тоже? — он толкнул Нэша в плечо.

— А ты, Эмбер? — Лекси перевела на меня взгляд. — Есть повод или, как Зак и Нэш, выпьешь просто за компанию?

— Я... Я не смогу сегодня пойти, — я сжала стакан в руках.

Наступила короткая пауза. Я скользнула взглядом по лицам друзей, видя, как на них сменяются эмоции. Последним мой взгляд поймал Нэш — он смотрел на меня, явно ожидая объяснений.

— Что? Почему? — нахмурился он. — Это же традиция.

— Да, я знаю, но... — я стиснула зубы, подбирая слова, чтобы описать всё, что произошло вчера вечером, но ничего рационального не приходило в голову. — Отец сказал, что мы едем на какой-то очередной ужин, и я должна быть там. Ему плевать на мои планы и мои дела. Всегда есть что-то важнее.

— Забей на его планы! Ты ведь не маленькая девочка.

— Ты понятия не имеешь, о чем говоришь, Нэш. Мистер Блейк — это не твой добродушный отец, — Лекси закатила глаза и сначала посмотрела на него, а потом перевела взгляд на меня. — Всё так же плохо?

— Всё так же под контролем, — я чуть прикусила нижнюю губу. — Но я надеюсь, что вы выпьете за меня и хорошо проведете время. Я, как минимум, буду ждать фотографии в чате.

— Вот ублюдок, — протянул Нэш, качая головой. — Не зря мой говорит, что Себастьян Блейк — мерзавец.

— Ну, что правда, то правда, — я натянуто улыбнулась, пытаясь не думать о предстоящем вечере.

Я лежала на кровати, уставившись в потолок, и проклинала всё на свете. Боже, как же я ненавижу эти вечера.

Он превращает меня в идеальную картинку: улыбающуюся, вежливую, безупречную и покладистую куклу. Куклу в красивом платье, которая сидит за столом, внимая взрослым разговорам, кивает в нужные моменты и не высказывает своего мнения. Потому что её мнение не имеет значения. Мне хотелось выскользнуть из окна, сбежать в бар, сесть рядом с друзьями, смеяться, запивая все эти мысли крепким алкоголем, но нет, Эмбер, черта с два. Вместо этого я вынуждена надевать маску и играть роль, которую ненавижу — роль дочери Себастьяна Блейка.

Я села на кровать, провела ладонями по лицу и с тяжёлым вздохом пошла к зеркалу. Макияж. Всё по привычной схеме: черные стрелки, растушёванный бежевый карандаш на губах, немного прозрачного блеска, и я выгляжу идеально. Утренний небрежный пучок превращается в легкие волны, красиво и элегантно спадающие на плечи. Мне не хотелось ничего вычурного и кричащего, хотя мой отец, конечно же, выбрал бы именно такое, ведь, как и у любого товара, у меня должна быть красивая обертка. Но мне было плевать.

Перебрав полки и вешалки в гардеробной, я остановилась на своем любимом темно-синем платье. Многие говорили, что оно идеально подходит к глазам и хорошо подчеркивает фигуру, так что это был идеальный выбор.

Пока я застёгивала молнию, мысли снова закрутились в голове, словно нити, которые невозможно распутать. Сегодня я должна быть в другом месте. Должна стоять у барной стойки, закидывать в рот солёный край шота, закусывать лаймом и смеяться так, как будто у меня нет ни единой проблемы. Я должна прислушиваться к разговорам друзей, качать головой на спорные заявления, переглядываться с Лекси, когда Нэш в очередной раз скажет какую-то чушь, и просто веселиться. Но вместо этого я стою здесь и готовлюсь провести свой вечер в дерьмовой компании в кругу снобов и богатых придурков.

Я подошла к зеркалу и внимательно посмотрела на себя. Темно-синий шелк плотно облегал талию, подчёркивал хрупкие ключицы и оттенял кожу, делая её ещё светлее. Короткая длина позволяла платью выглядеть чуть более дерзким, но не выходящим за рамки приличий. Оно было идеальным — достаточно скромным, чтобы отец не нахмурился, но достаточно эффектным, чтобы все взгляды всё равно останавливались на мне.

Скользнув ладонью по гладкой ткани, я сделала глубокий вдох. *Это всего лишь один вечер. Очередной ужин. Очередная скучная беседа о финансах, бизнесе, партнёрстве. Очередные пустые улыбки и оценки. Очередная маска, которую я обязана носить.*

Громкий стук в дверь вывел меня из мыслей. Я даже не успела обернуться, как дверь открылась, и на пороге появился отец. Он не сказал ни слова, а просто замер, задержав на мне взгляд.

Обычно в его глазах читалась лишь строгая оценка: не слишком ли коротко? Не слишком ли вызывающе? Достаточно ли элегантно? Но в этот раз в его выражении было что-то другое. На секунду мне показалось, что это забота. На долю мгновения я увидела в его взгляде нечто похожее на одобрение... Или даже гордость.

— Ты выглядишь великолепно, Эмбер, — сказал он, и его голос был мягче, чем обычно.

— Да, но сегодня я должна быть в старых джинсах и обычной футболке. Должна пить шоты в баре и смеяться с друзьями...

Его лицо мгновенно приобрело привычное выражение.

— Уверен, они отлично отдохнут и без тебя, — ответил он с лёгкой усмешкой.

Ещё до того, как я успела что-то возразить, он уже развернулся к выходу.

— Пошли, — бросил он через плечо, даже не оборачиваясь.

Мы подъехали к месту, где должен был проходить ужин. Ресторан располагался недалеко от побережья — дорогой, вычурный и абсолютно безвкусный. Как и полагается, когда деньги — это единственное, что имеет значение.

Великолепное здание с огромными окнами и причудливо украшенными фасадами будто специально строили для тех, кто предпочитает размах и пафос, не заботясь о вкусе. Я могла бы посмеяться, но вряд ли это было бы уместно. Ресторан был типичной площадкой для тех, кто хочет продемонстрировать своё превосходство, но не имеет представления о том, как это можно сделать стильно.

Мы вышли из такси, и я сразу начала осматривать гостей. Женщины в дорогих, пышных платьях, чьи лица едва просматривались из-за огромного количества ботокса и уколов. Мужчины в костюмах с золотыми ролексами на руках и белоснежными улыбками на лицах. Где-то рядом шли пары с детьми, и эта картина выглядела ещё более жалко. Очевидно, для них это была не встреча друзей, а необходимость быть здесь, чтобы показывать друг другу, кто из них круче.

Официанты на входе предложили шампанское, и мы с отцом любезно согласились. Заходя внутрь, меня сразу окутал запах самых дорогих ароматов: Dior, Calvin Klein, Tom Ford. Смесь этих запахов затмила всё, оставив чувство тошноты, но, благо, задувший ветер с веранды стал спасением. Но даже он не мог избавить меня от ощущения того, что здесь происходит что-то совершенно фальшивое.

Тарелки с дорогими закусками, шоколадный фонтан в центре зала, жемчужные украшения, блеск, лоск и никому не нужные разговоры о бизнесе и деньгах. Элита общества? Пфф, просто кучка снобов, пришедших помериться деньгами. Я не могла отвести взгляд от женщин с замазанными тональником морщинами, от бриллиантовых украшений, от платьев из последних коллекций, которые выглядели не изысканно, а как очередная попытка купить уважение. Отвратительное зрелище!

— Себастьян! — вдруг услышала я знакомый голос и, повернувшись, увидела мужчину в строгом костюме с идеально зачесанными волосами и зелеными глазами. Он улыбнулся моему отцу, они пожали руки, и я сделала неестественный глоток, снова отводя взгляд на толпу.

— Ты сегодня в прекрасной компании? — спросил он с лёгкой усмешкой.

— Да, познакомься, это Эмбер — моя дочь.

Доминик улыбнулся и, зацепившись за меня взглядом, замер. Он успел осмотреть меня с ног до головы, но остановился на лице.

— У тебя... У тебя невероятно красивая дочь, — произнёс он. — Эти глаза... Какая интересная особенность!

Он протянул руку, и я медленно её пожала.

— Доминик Харпер, — сказал он, представившись.

— А где Тревор? — спросил мой отец, отвлекаясь на какой-то момент.

Доминик махнул рукой и вскоре нашёл взглядом кого-то в толпе. Я сделала еще один глоток, и в следующий момент к нам подошёл высокий шатен в тёмных брюках и белой рубашке, с растрёпанными волосами и зелёными глазами, как у его отца. Он выглядел идеально. Идеальный сын для своего папочки. Отглаженная рубашка, дорогие часы, печатка на пальце, запонки с бриллиантами — словно только что с выставки успешных наследников.

Он пожал руку моему отцу и повернулся ко мне. Наши глаза встретились, и я почувствовала тот же эффект, что и с его отцом.

— Тревор, познакомься, это Эмбер — дочь Себастьяна, — сказал мой отец, представляя нас.

— Очень приятно! — Тревор улыбнулся обольстительно. — Идеальное платье.

Я закусила губу, пытаюсь удержать нейтральное выражение. Я могла бы сказать что-то в ответ, но, честно говоря, не было ни желания, ни настроения.

— Обсудим пару моментов? — резко сказал мой отец, и они с Тревором переглянулись.

Они ушли, оставив нас наедине. Очередной гениальный план в исполнении моего отца.

Чёртов Тревор, чёртов Доминик, чёртов вечер, чёртово знакомство. Можно ставить галочку. Тревор проводил наших отцов взглядом и, слегка приподняв брови, начал меня разглядывать, как если бы я была предметом для оценки.

— Ты, наверное, уже слышала это тысячу раз, но ты действительно прекрасна. Удивительно, как удачно твоё платье подчеркивает все твои достоинства.

Я даже не удостоила его взглядом, а холодно и без интереса ответила:

— Уже слышала. И не один раз.

Тревор усмехнулся, взял бокал у пролетающего мимо официанта и, сделав глоток, снова пристально на меня посмотрел.

— Знаешь, ты не только красивая, но и такая... соблазнительная. Интересно, что скрывается за этим холодным фасадом, — сказал он, сделав два шага ко мне и сократив между нами расстояние.

Я чуть скривила губы от отвращения и едва слышно ответила:

— Тебе, скорее всего, не понравится.

— Черт, ты же не собираешься быть такой холодной всю ночь, верно? — он усмехнулся.

— Давай немного расслабимся? Выпьем, потанцуем, прогуляемся по побережью...

Господи, какой же он надоедливый и тупой.

Я тяжело вздохнула и посмотрела в его горящие от интереса глаза.

— Послушай, Тревор, мне абсолютно не интересно знакомство с тобой, как и этот вечер и всё, что ты предлагаешь. Я здесь только потому, что у моего отца есть навязчивая идея выдать меня замуж за богатенького придурка. Ты можешь не стараться — ты не в моем вкусе. И все эти тупые подкаты со мной не работают, — выпалила я. — Просто оставь меня в покое и займись своими делами. Я скажу отцу, что мы просто не сходимся характерами, и всё.

Тревор поджал губы. Я увидела, как в его взгляде проскользнуло что-то демоническое. Он залпом допил остатки шампанского, а я закатила глаза и сделала ровно один шаг, прежде чем он схватил меня за локоть и куда-то потащил.

— Какого черта? — выругалась я.

Мы завернули за угол, и он грубо прижал меня к стене, выставив две руки по бокам.

— Маленькая избалованная сучка, кого ты из себя строишь? — прошипел он, смотря мне прямо в глаза. — Я хотел нормально с тобой познакомиться, но раз ты первая решила перейти черту и к тому же назвала меня придурком, то давай снимем маски и поговорим иначе.

Я слотнула подступивший ком, а он положил руку мне на талию и крепко сжал бок — так, что я поморщилась от пронзившей всё тело пульсации. Тревор оскалился и сделал шаг, сократив между нами расстояние до минимума. Я смогла ощутить его дыхание, его запах одеколона вперемешку с порошком для белья.

— Убери свои руки! — огрызнулась я.

— А то что? — он наигранно засмеялся. — Закричишь? Будешь просить о помощи у этой толпы, которой толком и дела-то до тебя нет?

— Может, последуешь примеру толпы? — с сарказмом ответила я.

— Я знаю, что у твоего отца огромные проблемы. Знаю, что он тонет в долгах, а его бизнес вот-вот потерпит крах, — смотря прямо в мои глаза, будто проверяя настоящую реакцию, говорил Тревор, — и ты здесь просто товар, Эмбер. В скором времени *МОЙ товар*.

Он облизнул нижнюю губу, и я ощутила, как его пальцы коснулись сначала моей шеи, а затем подбородка. Внутри всё горело от страха и отвращения — к нему и к отцу, который собственными силами всё это устроил.

— Какие черты лица, взгляд, губы... Я бы с удовольствием трахнул этот рот, а потом и тебя.

— Только в твоих мечтах, — прошипела я, и его рука плавно скользнула вниз к краю моего платья.

Тревор скользил пальцами по моей шее, будто изучая свою собственность. Я чувствовала его дыхание возле уха, и это было настолько омерзительно, что меня передернуло.

— Ты девственница? Или уже нет?

Я стиснула губы, но не отвела лица, хотя всё внутри требовало свернуть шею этому ублюдку.

— Чёрт, ты гораздо красивее и сексуальнее, чем говорил отец, — Тревор наклонился к моей шее, а я сжала кулаки. — Я не планировал жениться в двадцать два, но если моя невеста будет такой, то почему бы и нет...

— Ты серьёзно? — я с силой толкнула его в грудь, но он даже не шелохнулся. — Ты жалкий, Тревор. Думаешь, мне есть хоть малейшее дело до твоих грязных фантазий?

Он лишь усмехнулся.

— О! Принцесса хочет поиграть в недотрогу? Это так возбуждает.

— А ты хочешь, чтобы меня стошнило прямо сейчас, или подождёшь пару минут?

Тревор сжал мою талию ещё сильнее, отчего я болезненно зашипела.

— Не ломайся, Эмбер. Мы с тобой оба знаем, чем это кончится. Наши отцы решили всё за нас. Ты будешь моей — игрушкой, женой, шлюхой...

— Пошел ты к черту!

Во мне одновременно вспыхнули отвращение и ярость. Я знала, что не могу победить его силой, но я могла сделать кое-что другое.

Я резко подняла ногу и со всей силы наступила каблуком ему на носок, а потом ударила коленкой в область паха. Он дёрнулся, коротко выругавшись, и схватился за стойку рядом. Этого мгновения хватило, чтобы я вывернулась, оттолкнула его плечом и выскочила из-за угла.

Я бросилась сквозь толпу, не замечая ничего вокруг. Люди стояли плотной стеной, но я расталкивала их плечами, слыша возмущённые восклицания.

Кто-то схватил меня за руку, но я вырвалась. Мои высокие каблуки едва скользили по гладкому мрамору. *Мне нужно выбраться. Нужно было бежать.*

Дверь! Я изо всех сил толкнула её вперед и, черт возьми, оказалась на улице.

Ночной воздух был прохладным — пах мокрым асфальтом и дымом сигарет. Я быстро осмотрелась, выискивая спасение, и увидела медленно отъезжающее от входа такси.

— Чёрт, нет! — я сорвалась с места и бросилась к машине.

Авто подъехало к воротам, и те автоматически начали открываться.

— Пожалуйста, — крикнула я, ударяя рукой по капоту. — Отвезите меня в город!

Водитель — мужчина лет пятидесяти — посмотрел на меня как на сумасшедшую. Ну да, вряд ли он ожидал, что какая-то девица в коротком вечернем платье выбежит из дорогого ресторана и будет молить его увезти её отсюда.

— У меня заказ!

— Тогда просто до города... Я заплачу вдвое больше! — протянула я. — Прошу...

Он секунду помедлил, будто раздумывая, а потом коротко кивнул.

— Ладно, садись.

Я резко открыла дверь и ввалилась в салон, захлопнув её за собой. Машина тронулась, оставляя позади роскошное здание, музыку, запах шампанского... и Тревора с моим отцом.

Глава 3

Эмбер

Взбесится ли отец? Ядумаю, он возненавидит меня еще сильнее, ведь я снова не пре-
взошла его ожиданий и всё испортила. Я снова *«повела себя как законченная дрянь»*, хотя он
«старался во благо моего будущего».

Меня пробрала дрожь от одних воспоминаний: как он схватил меня, как сжал талию
и чуть ли не прижался губами к шее. Насколько же омерзительно осознавать, что человек,
который должен был защитить меня от такого, стал, по сути, инициатором.

Я ведь нуждалась в его защите... Я, черт возьми, нуждалась хоть в чьей-нибудь защите!

Если бы Тревор действительно пошел дальше, никто бы не вмешался. Публика вокруг
бы даже не заметила — все были бы заняты своими фальшивыми улыбками и разговорами,
как будто ничего важного не произошло и не происходит.

Я смахнула слезы с щек и, сделав тяжелый вдох, посмотрела за окно. Машина плавно
притормозила напротив старого заколоченного супермаркета где-то на окраине города.

— Приехали. Дальше у меня заказ, — сухо сказал водитель.

— Спасибо, — выдавила я.

Мужчина кивнул, а я молча отдала ему деньги и вышла.

Холод впивался в мою кожу. Плечи, ноги, шея — я вся дрожала, но это было ничем по
сравнению с тем, что происходило внутри. Я шагала по пустой улице, стараясь игнорировать
пронзающий морозный ветер. Всё вокруг — бары, рестораны, кафе, магазины — уже было
закрето.

Я стиснула зубы от очередного порыва ветра и, переведя взгляд на соседнюю улицу, уви-
дела ярко горящую вывеску. Это был секонд-хенд. Черт... Я никогда в жизни не носила такую
одежду. Мой гардероб состоял только из брендовых вещей и эксклюзивных частных марок, так
что, формально, это было лишение стилистической девственности — покупка поношенных
вещей за копейки... Но я готова была закутаться даже в кусок штора, лишь бы согреться.

Я вошла внутрь, стараясь не смотреть на продавщицу, которая сразу уставилась на меня
как на идиотку, которая перепутала бутик DIOR с её подвалом. Пройдя мимо пары стеллажей,
я выхватила первое, что попало мне под руку, — чёрные лосины, тёмно-синюю толстовку и
какие-то старые кеды. *Тридцать, мать его, баксов.*

Я переделалась прямо в примерочной, даже не подумав сложить платье аккуратно. Оно
осталось валяться на полу, как бесполезная тряпка, от которой я хотела избавиться навсегда.
Теперь оно ассоциировалось с этим проклятым вечером, с Тревором и его касаниями, а такие
напоминания лучше сжигать сразу...

Выйдя из магазина, я засунула руки в карманы толстовки и снова вдохнула холодный
воздух. Телефон без остановки продолжал вибрировать, хотя не совсем без остановки — ино-
гда звонки прерывались на СМС с требованием немедленно ответить, объяснить, что произо-
шло, и вернуться обратно. *Прости, пап, но уже поздно.*

Я не хотела отвечать, не хотела объясняться, как маленькая девочка, или оправдываться.
Пусть сегодня он сходит с ума от неизвестности, думает, где я, что со мной, жива ли я... Он
столько лет молчал, когда мне нужна была защита, что теперь я имею полное право молчать
в ответ.

Сунув телефон глубже в карман, я перебежала дорогу и зашла в стоящий на остановке
автобус. Сев в самом конце у окна, я сделала глубокий вдох и прижалась лбом к холодному
стеклу.

Автобус тронулся.

Звонки отца постепенно стихли — телефон больше не вибрировал в кармане. Возможно, он решил, что я уже дома, или, наоборот, что меня нужно срочно искать. К чёрту его! Я слишком хорошо знала, как работает его логика: если я не подчиняюсь — значит, вышла из-под контроля. А если вышла из-под контроля, меня нужно как можно скорее вернуть обратно в рамки — любой ценой.

Мысли, как волны, накатывали одна на другую, но они не успели успокоиться, как вдруг чей-то голос неожиданно вырвал меня из размышлений.

— Мисс, вы меня слышите?

Я моргнула, оторвав взгляд от окна, и подняла глаза на водителя.

— Эм... да? Что?

— Я говорю, конечная. На выход.

— Что? — Я растерянно огляделась, пытаюсь понять, где я вообще оказалась. — А где... где я?

— Южный Дорчестер.

— Что!? — Я не могла поверить своим ушам. — Нет, не может быть... Мне нужно было в Медфорд.

— Сожалею, мисс, но вы перепутали автобус.

Я сглотнула, ощущая, как по спине пробежал холодок, а на руках появились мурашки.

— А когда следующий? До Медфорда?

— Завтра утром. Это был последний рейс.

Черт! Черт! Черт!

Водитель пожал плечами, а я закусила нижнюю губу и вышла на остановку. Автобус тут же с тихим шипением закрыл двери и уехал в сторону стоянки за углом. Я осталась стоять одна посреди гребаного Дорчестера.

Я не сразу сделала шаг, пытаюсь понять, точно ли это происходит со мной в реальности — может, я просто заснула, и всё это мне снится?! Но нет, это была реальность, черт возьми! Мой разум отказывался верить, что я оказалась в этом проклятом районе по собственной глупости.

Репутация Южного Дорчестера была известна всем жителям Бостона. Грязный, забытый богом уголок города, которого старались избегать даже местные. Туристы сюда не заглядывали даже из большого интереса. И те, кто умел думать, тоже. Район носил дурную славу и служил пристанищем для бандитов, наркоманов и прочих маргиналов. Люди заезжали сюда на свой страх и риск.

Шагнув вперёд, я почувствовала, как холод проник глубже. Но он уже не был главной проблемой. Мои глаза скользили по окружению, замечая, как всё вокруг отличалось от привычного Бостона. В воздухе висел запах сырости, дешёвых сигарет и чего-то зловонного. Узкие улицы, старые, обшарпанные дома, на которых красовались граффити, магазины с выбитыми стеклами, мусор на обочине... Создавалось впечатление, что сам этот район поглощал всё хорошее.

Я свернула за угол, втянула голову в плечи и ускорила шаг. Мне нужно было просто выйти отсюда как можно быстрее и вызвать такси.

— Эй, малышка...

Я ощутила, как внутри всё стянуло, но продолжила идти дальше.

— Эй, ты глухая? — голос стал ближе, и я почувствовала шаги за спиной.

Я ускорила шаг, стараясь не обращать внимания на голоса, но внезапно передо мной выросла тень. Это был парень. Позади ещё два.

Я стиснула губы и хотела свернуть к домам рядом, но незнакомцы взяли меня в кольцо, преградив путь во все стороны.

— Ты смотри, какая крошка забрела в наши края, — ухмыльнулся тот, что стоял передо мной. Он был худощав, с короткой стрижкой под машинку и капюшоном, натянутым до самых глаз. — Совсем одна?

— Заблудилась, принцесса? — второй усмехнулся и подошел ко мне сбоку.

— Что вам нужно? — я подняла подбородок, пытаюсь сохранить спокойствие и не выдать, как мне страшно. — У меня ничего нет...

— Расслабься, мы просто хотим поболтать, — протянул один из парней и положил руку мне на плечо.

— Я не хочу с вами болтать, — сглотнув ком, ответила я и осторожно дернулась.

— Вот оно как, — один из них переглянулся с другом и рассмеялся. — Почему же? Тебе не нравится наша компания?

— Мне нужно идти, — резко сказала я и сделала шаг вперед, но парень выставил руку и не дал мне уйти, а второй крепче сжал мои плечи.

Из темноты шагнул третий — блондин, выше и массивнее остальных, с надвинутой на лоб шапкой и тяжелым взглядом. Он подошёл ближе, замер в шаге от меня и, склонившись, начал с интересом разглядывать моё лицо.

— А ты хорошенькая, — протянул он и резко схватил меня за подбородок. Его пальцы грубо впились в кожу, вызвав дрожь по всему телу. — Слишком красивая для таких мест. Ты явно не отсюда, куколка, так ведь?

Я зарычала сквозь зубы:

— Убери свои руки.

— А если не уберу? Что ты мне сделаешь, принцесса? Будешь звать на помощь? — он наклонился ближе, и его дыхание обдало лицо запахом дешёвого табака. — Здесь тебя никто не услышит.

Можешь кричать, сколько тебе влезет.

— Не переживай, — резко начал другой незнакомец, — мы знаем, как обращаться с девушками... Тебе понравится.

— Пошли вы, — бросила я холодно, глядя прямо в глаза.

— Какая дерзкая... Мне такие нравятся.

Рука блондина плавно скользнула вниз — от подбородка к моей заднице.

— Не трогай меня! — сквозь зубы процедила я и резко дернулась.

— Чёрт, твоё упорство только сильнее возбуждает нас, — прошипел он, делая шаг ближе. — Я обожаю недоступные киски...

Чёрт! Чёрт! Мои мысли скакали, но я не могла позволить себе сдаться. Когда его рука снова дернулась, я собралась с силами, с мыслями и одним резким движением оттолкнула парня перед собой. Они растерялись, а я воспользовалась моментом и бросилась бежать.

Я не разбирала дороги и понятия не имела, куда бегу. Здания расплывались перед глазами из-за пелены слез. Тусклые фонари едва освещали потрёпанные стены домов, а за спиной продолжали раздаваться гневные выкрики и угрозы. Сердце бешено колотилось, дыхание сбивалось, превращаясь в болезненные, рваные вдохи. Я неслась, словно зверь, спасавшийся от капкана, боясь оглянуться и надеясь, что у меня хватит сил на побег.

— Тебе не убежать, малышка! — донёсся голос одного из парней. — Это наш район. Мы знаем каждый гребаный угол.

Проклятие. Они не отставали.

Я стиснула губы и, переведя взгляд, увидела его... В темноте за узкой улицей возвышалось старое, полуразрушенное здание с черными следами пожара на кирпичных стенах. Что ж, как и с секунд-хендом, выбора у меня не было. Я рванула внутрь.

Воздух внутри был пропитан запахом гари, пыли и гнили. Вдоль стен и в центре стояли покосившиеся стеллажи, заваленные обломками досок, и мебель, а точнее, то, что от неё оста-

лось. Я пробралась в самый дальний угол, опустилась на пол и прижала ладонь к губам. Темнота скрывала всё вокруг, и я ощущала, как моё сердце вот-вот оборвется.

Внезапно откуда-то с улицы снова послышались голоса и шаги.

— Куда эта сучка могла убежать?

— Давай проверим вот там, — чьи-то ботинки громко заскрипели по гравии.

Я зажмурилась, вдавливаясь спиной в холодный кирпич. Их голоса перемещались, шаги становились всё тише... пока не исчезли совсем. Лишь когда вокруг стало тихо, я осмелилась выдохнуть.

Я дрожащими пальцами вытащила телефон из кармана. Один гребанный процент. Чёрт, только бы успеть... Я открыла мессенджер, но прежде, чем смогла отправить сообщение, экран погас.

— Твою мать, — прошептала я и в тот же миг замерла.

Новые голоса. Новые шаги.

— С какого хрена ты всё здесь оставил? — раздался раздражённый мужской голос.

— Потому что у меня не было выбора в тот момент, — ответил другой. — Если бы этот мудака снова привёл к нам копов, мы бы не смогли решить вопрос мирно.

Грудь сжало новой волной страха. Я вжалась глубже в тень стеллажа, когда сквозь щели в стенах пробились лучи фонариков. Они уверенно приближались, а внутри всё снова начало стягиваться в тугой узел. Я стиснула губы и медленно, почти бесшумно, поползла за стеллажами в сторону выхода.

— Всё равно надо было разобраться еще в ту ночь, — продолжил один из голосов.

— Поздно об этом говорить. Теперь надо понять, что делать дальше.

Но, черт возьми, мне не суждено было скрыться. В темноте моя нога задела прогнившую балку, и она с глухим стуком рухнула на пол. Звук разнёсся эхом по помещению, и в ту же секунду свет фонаря резко направился в мою сторону.

— Эй! Кто здесь?!

Я прижалась спиной к стене. Сердце застучало в висках, а тело сковало от страха. Лицо тут же озарил свет фонаря, и я мельком увидела силуэты двух мужчин.

— Нет, пожалуйста, не трогайте меня... — я закрылась рукой от света, чувствуя, как сумасшедше бьется сердце.

Один из них приблизился, и я, приподняв голову, смогла немного его разглядеть. Тёмные волосы, холодный, изучающий взгляд, оскал... Я тихо всхлипнула, глядя ему в лицо.

— Ты кто, чёрт возьми, такая? И что ты здесь делаешь?

— Прошу... — слёзы предательски подступили к глазам. — Я отдам вам всё, что у меня есть... только отпустите меня...

Парень хмыкнул, но вместо ответа, не отрывая от меня взгляда, крикнул:

— Мэтт! Иди сюда.

Я вздрогнула и подняла голову. Из-за угла вышел еще один незнакомец.

— Что случилось? — спросил он.

— У нас тут незваные гости, — ответил он и кивнул в мою сторону.

Я медленно поднялась на ноги, спиной вжимаясь в стену. Свет фонариков слепил глаза, не давая рассмотреть их лица.

— Кто ты такая? — еще раз спросил незнакомец.

— Я...

Но прежде, чем я смогла ответить, кто-то усмехнулся:

— О, вот и наша маленькая беглянка.

Я знала этот голос. Все обернулись, и я увидела их — тех самых парней. Тот, что первым меня схватил, сунул руки в карманы и, ухмыляясь, медленно двинулся в нашу сторону. Двое его прихвостней молча пошли за ним.

— Спасибо, что помогли, ребят, — с усмешкой бросил он. — Теперь ты точно наша, малышка.

Я тихо всхлипнула. Незнакомец справа медленно повернулся и посмотрел на меня. Наши взгляды встретились.

— Помогите... прошу, — шёпотом протянула я, а по моей щеке потекла слеза.

— Эта девка наша, так что отпускайте её, а сами катитесь к черту.

— А если нет? — незнакомец с черными волосами и татуировкой на шее убрал руки в карманы и наклонил голову.

— Мы её первыми нашли!

— И что с того? Кажется, девушка не хочет с вами идти.

Сердце бешено колотилось в груди, а слезы катились по щекам, но я не могла их остановить.

Я ощущала, как земля уходит из-под ног и как тяжело становится дышать...

— Либо валите, либо у вас будут проблемы, — резко сказал парень с фонариком.

Двое моих преследователей обменялись взглядами, а я сглотнула стоявший в горле ком. Сплюнув на землю, один из них рявкнул:

— Мы еще встретимся, Маршалл, — и развернулся к выходу.

— Удачи, ублюдки.

Я вцепилась пальцами в рукава своей толстовки, боясь пошевелиться. Двое незнакомцев проводили парней взглядами, и их внимание устремилось ко мне. Я тяжело вздохнула и краем рукава вытерла остатки слез на щеках.

— Кто ты такая? Отвечай!

— Меня зовут Эмбер, — прошептала я. Черт, я сказала это так, словно имя могло объяснить, почему я стою тут, среди чужаков, посреди района, в который никогда не должна была попасть.

— И откуда ты здесь? Кто тебя отправил? — парень опустил фонарь, и я наконец могла их рассмотреть. — И лучше, если ты скажешь всё сразу.

Я подняла взгляд, морщась от света, всё ещё слепящего глаза.

— Меня никто не отправлял... Я оказалась здесь случайно.

— Случайно? В Дорчестере? Принцесса, здесь не оказываются случайно. Это тебе не Центральный парк. Хватит вешать лапшу на уши. Кто тебя заслал?

— Это правда... Я просто села не на тот автобус, а потом... потом появились эти двое. Я испугалась и побежала... — мой голос дрожал, а тело сковывало от ужаса. — Прошу... отпустите меня... Я никому ничего не расскажу. Обещаю...

— Тебе, видимо, мало приключений, — сказал парень за его спиной с каштановыми, слегка выющимися волосами. — Хочешь снова встретиться с этими ребятами? Думаешь, в следующий раз они будут такими же «сдержанными» и не сделают тебе больно?

Я выпрямилась чуть выше, хотя сердце всё так же колотилось.

— Мне не привыкать, — я сглотнула, а взгляд незнакомца резко изменился.

Не знаю, почему я это сказала... Наверно, на эмоциях, которые просто пересилили здравый смысл.

— Пошли, — резко сказал парень с черными волосами.

— Куда ты собрался её тащить?

— Отведём к нам в лофт и там решим.

— Что? Мы теперь всякий сброд домой тащим? — огрызнулся его друг.

Слово «сброд» ударило в грудь. Это был не первый раз, когда меня так называли. И вряд ли последний. Я давно перестала ждать, что кто-то увидит во мне больше.

— Как я могу быть уверена, что это не ловушка? — резко спросила я.

— Ловушка? — повторил один из парней, подходя ближе. Я невольно вжалась в стену, но не отвела взгляд.

Теперь я могла его рассмотреть. Светло-карие глаза, в которых плескался огонёк вызова. Ухмылка, но больше волчья, чем дружелюбная. На левой щеке — маленький тонкий шрам, будто кто-то когда-то оставил на нём след за непослушание. Волосы тёмно-каштановые, чуть взъерошенные, и чертовски холодный взгляд, пробирающий до самых костей.

— Ты правда думаешь, что если бы мы хотели тебя убить или что-то с тобой сделать, то не сделали бы этого прямо здесь?

Он наклонился чуть ближе, и я почувствовала его дыхание.

— Если хочешь — оставайся тут. Только потом не удивляйся, если те двое поджидают тебя за углом, чтобы ограбить или трахнуть... Или и то, и другое.

Меня передёрнуло. Я перевела взгляд на дверь, за которой исчезли мои преследователи... и снова на него. Он не пугал меня. Он просто был прав.

Я молча посмотрела в его глаза и кивнула.

— Хорошо...

Я шла за ними, с каждой минутой теряя остатки уверенности, что это было правильное решение. Старое кирпичное здание, перед которым мы остановились, выглядело как сотни других в Дорчестере — потемневшие от времени стены, ободранный фасад, обломанные ступеньки и старая металлическая дверь. Это место больше походило на заброшку, чем на жилое помещение.

Но внутри... Внутри здание выглядело совсем иначе. Пространство напоминало лофт, собранный своими руками из всего, что можно было найти на свалке: старые потертые диваны в центре первого уровня, длинный деревянный стол, поцарапанный временем, перекошенные стулья, которые больше походили на предметы из бабушкиной дачи, чем на мебель двадцать первого века, пара кресел и пуфиков.

В углу около лестницы находилось подобие кухни: холодильник с облупленной краской, плита, кухонные стойки и несколько полок, на которых хаотично стояли чашки, банки, контейнеры с хлопьями и прочая всячина. Казалось, всё здесь — нечто вроде домашнего приюта для тех, у кого нет настоящего дома.

Наверх вела железная лестница, и одному богу известно, что там, но явно не спальни с мягкими пледами и аромасвечами. Я сделала шаг за шагом, боясь резких движений и не тех реакций, и, дойдя до диванов, услышала смех и мужские голоса. Рядом с кухонным уголком за столом сидели еще двое парней — пили пиво прямо из бутылок и лениво жевали пиццу. Их смех оборвался, как только я появилась в их поле зрения.

Из-за моей спины вынырнули двое моих «спасителей», и я ощутила, как пространство сжимается, становясь слишком тесным. Они пожали друг другу руки и сели — кто на край кухонной стойки, а кто за стол.

— Опа, и кого вы привели? Кто и где успел её подцепить? — усмехнулся светловолосый парень, бросив на меня короткий взгляд.

— Скажем так, она сама нас нашла. На неё пытался напасть Фестер со своими друзьями, — ответил парень со светло-кариими глазами.

— И вы решили заняться благотворительностью? Пригласив к нам...

— Кого?! — я резко подняла голову и сложила руки на груди. — Всякий сброд? Отбросов? Девочку с обочины? Я вообще-то здесь, и я всё слышу.

Молчание.

— А не слишком ли ты дерзкая? — подал голос парень с кольцом в носу.

— Крис, брось, не накаляй.

— Можно мне зарядку для телефона? Я вызову такси и уеду, — тихо спросила я.

— На столе у дивана.

Я опустила глаза, стараясь не встречаться ни с кем взглядом, и направилась в противоположную часть комнаты.

Внутри всё переворачивалось. Меня мутило от запаха дешёвого пива, старой мебели и сигаретного дыма. Всего пару часов назад я была в блестящем зале, с бокалом шампанского в руке, среди гладко выбритых мужчин в дорогих костюмах, в центре якобы «элиты общества»... А сейчас стою в какой-то полуразвалившейся халупе на краю Бостона, окружённая кучкой маргиналов, которые смотрят на меня как на существо с другого мира.

Я вставила шнур в телефон, и как только экран загорелся, позади послышался голос:

— Эй, блондиночка! Хочешь выпить? Думаю, после такой ночи лишним не будет.

Я стиснула зубы и обернулась. Что ж, как ни странно, выпить было бы неплохо — как минимум, это поможет мне откинуть мысли и воспоминания последних часов.

Молча подойдя к стойке, где сидела вся компания, я наклонила голову и взглянула на стакан. Янтарная жидкость — скорее всего, виски.

Я подняла голову, а их взгляды начали пронизывать меня насквозь один за другим. Парень с кольцом в носу вдруг нахмурился, наклоняясь вперёд и вглядываясь в моё лицо.

— Твои глаза... Как это может быть? Это линзы?

— Нет, — сухо ответила я. — Это гетерохромия.

— Гетеро? — переспросил он с ухмылкой, и остальные тихо засмеялись.

— Хромия, придурок, — поправил его светловолосый друг. — Не слышал никогда? Иди почитай учебник по биологии.

Я вздохнула.

Это и была моя особенность. То, что всегда выделяло — по факту рождения.

Мои глаза были разного цвета: *правый* — *чистый голубой*, как небо летом... как у мамы, а *левый* — *тёплый*, почти янтарный, как у отца. Это единственное, что было во мне от него. Во всём остальном я — копия матери. И, возможно, именно поэтому он так меня и не принял. В каждом моём взгляде он видел её, а в другом — себя. И, кажется, ненавидел нас обеих.

— *Потрясающий эффект*, — тихо сказал темноволосый парень с татуировкой, спускавшейся с шеи под ворот толстовки. Его голос был низким, чуть хрипловатым, и в нём не чувствовалось ни насмешки, ни флирта — только холод и жесткость.

— Кстати, раз уж на то пошло. Меня зовут Кайден.

— Эмбер...

— Я Крис, — представился парень с кольцом в носу.

— Итан, — добавил блондин-незнакомец рядом с ним — тот самый, что десять минут назад завуалированно назвал меня сбродом.

— Еще раз, что ты там делала? — снова спросил Кайден. — Давай только без спектаклей, а нормально. Дорчестер — далеко не то место, куда можно забрести случайно.

Я тяжело вздохнула и отвела взгляд в сторону.

— Я была на вечеринке с отцом, — начала я, стараясь держаться ровно, — но решила сбежать и случайно села не на тот автобус. То, что я сказала, и так было правдой.

— Ну, это как минимум объясняет твой внешний вид, — хмыкнул парень с вьющимися волосами.

— И что с ним не так?

— Ну, скажем так... — он сделал глоток, не отрывая от меня взгляда. — Потёртый спортивный костюм, но вечерний макияж и браслет Cartier на руке? — он приподнял бровь. — Здесь так одеваются только дешёвые шлюхи. За исключением, конечно, таких дорогих побрякушек. Но да.

Я резко вскинула подбородок, чувствуя, как во мне закипает.

— А ты, смотрю, эксперт по дешёвым шлюхам? — я склонила голову, позволяя сарказму проскользнуть в голос.

Парни громко засмеялись. Кто-то хлопнул ладонью по колену, кто-то мотнул головой, ухмыляясь. Даже Кайден усмехнулся краешком губ, но взгляд его остался холодным. Мы с тем парнем на секунду встретились взглядами, и в этой искре я почувствовала — он понял, что я не просто девчонка, которую можно перебросить словом.

— Чувак, тебя сделали, — усмехнулся Крис.

— Так ты, выходит, девушка из высшего общества? — с усмешкой спросил Итан.

Я промолчала.

— Да уж, те двое парней бы сорвали куш, — резко сказал Кайден.

— Что это значит? — я нахмурилась.

— Ну, если опустить всё то, что они бы с тобой сделали... — Кайден бросил на меня короткий взгляд. — Твоему отцу пришлось бы неплохо раскошелиться. Думаю, они попросили бы тысяч двадцать, не меньше.

Я даже не вздрогнула. Только глухо усмехнулась.

— Уверена, моему отцу было бы только в радость избавиться от меня. Хотя, если учесть, что я его единственный имеющийся актив, возможно, он даже согласился бы... Только вот денег у него нет.

В комнате повисла тишина. Я бросила взгляд на каждого поочередно и, взяв стакан с виски, пошла к дивану наслаждаться своей компанией.

Прошло, наверное, минут пятнадцать. Может, больше. Я сидела в старом кресле у окна, свернувшись в комок, как будто пыталась спрятаться от всего мира. По коже до сих пор бегал холодок. Пальцы дрожали, когда я в сотый раз нажимала кнопку «вызвать такси» в приложении Uber. Но заказы либо не принимали, либо сразу отменяли. Похоже, эта часть города была черной дырой, и никто из водителей сюда просто не рисковал ехать.

Надежда уехать таяла. Но, странное дело... возможно, это было и не так плохо. Что-то в этом месте, во всей его ржавой, серой, потерянной реальности, казалось честным. Грязным и страшным, но настоящим. Здесь, как минимум, не нужно было притворяться. Еще этот чертов телефон начал слабо ловить сигнал сети после начавшегося полчаса назад дождя. Но, к слову, и в этом был плюс — звонки отца автоматически уходили в голосовую почту. Удивительно, конечно, что он продолжал названивать. Снова и снова. Как будто ему было не всё равно. Как будто...

Я покачала головой и снова нажала кнопку вызова такси. Ничего, чёрт возьми, не происходило.

— Ты скорее сдохнешь, чем дождёшься тут своего такси, — раздался хриловатый голос рядом.

Я вздрогнула и нехотя перевела взгляд. Он подошёл почти бесшумно. Тот самый парень — темноволосый, с карими глазами оттенка виски и ухмылкой. В чёрной толстовке и с жестким, но спокойным лицом. Он опустился на диван рядом и, сделав глоток из стакана виски, внимательно посмотрел на меня.

— Ты как?

— Нормально, — буркнула я, продолжая надеяться, что хоть какой-нибудь таксист решит взять мой заказ.

— Ну да, видно же, — усмехнулся он и поставил стакан на стол. — Вся дрожишь, как будто у тебя вот-вот остановится сердце от ужаса.

— Лучше дрожать от страха, чем строить из себя уличного короля, — выпалила я чуть громче, чем хотела.

Парень сощурил глаза и усмехнулся. Конечно, его не задела эти слова. Уверена, он слышал и большее дерьмо от людей в чертовом Дорчестере.

— Я не успел представиться. Меня зовут Мэтт, — резко сказал он после короткой паузы. Я подняла на него взгляд и молча посмотрела без всякого интереса.

— Ты серьезно так боишься?

— А есть причины не бояться?

Мэтт скривился в усмешке, но его глаза остались ледяными.

— Тут даже местным бывает страшно. А таким, как ты... тем более, — сказал он, откровенно выделив последнее предложение.

Я сжала пальцы на телефоне и, стиснув губы, посмотрела на его наглое и самоуверенное выражение лица.

— Что значит «таким, как ты»?

— Значит, людям с голубой кровью из идеального высшего общества. Родившимся с золотой ложкой во рту, с чувством собственного превосходства и без единого представления, что такое обычная жизнь. Если ты думаешь, что по тебе это не заметно, ты ошибаешься, — он смерил меня взглядом — не грубым, но таким, от которого хотелось избавиться как можно быстрее. — Походка, взгляд, внешний вид... *Ты принцесса*, которая точно не вписывается в это место.

Я слабо усмехнулась. Забавно, как он лепит на меня все известные шаблоны. *Интересно, он был бы так же самоуверен, если бы знал, с каким чудовищем я живу под одной крышей?*

— Ты ничего обо мне не знаешь. Не надо бросаться штампами.

— А ты не делай вид, что умеешь прятаться. Здесь это не работает, — вытянувшись немного вперед и внимательно посмотрев мне в глаза, ответил Мэтт.

— Откуда тебе знать, какая я? Думаешь, можешь считывать людей по одному взгляду?

Он фыркнул и сцепил руки в замок, локтями уперевшись в колени.

— Думаешь, я не общался с девушками? — он усмехнулся без капли тепла. — Поверь, «таких, как ты» я видел больше, чем ты думаешь. Вас за версту видно — даже если вы в кедах и с видом «я своя». Всё равно светитесь, как витрина на Рождество.

— Если этот район тебе родной, — огрызнулась я, — то с «такими, как я» ты вряд ли водился.

— Ты удивишься, с кем я водился, Эмбер, — довольно, почти гордо протянул он, беря стакан с виски и откидываясь на спинку дивана.

В воздухе повисло напряжение. Он смотрел на меня с той самодовольной ухмылкой, будто только что выиграл спор, в котором я даже не хотела участвовать. Самоуверенный придурок.

— Прошёл уже час, — внезапно за спиной раздался ровный голос.

Я подняла голову. Кайдэн спустился со второго этажа и, подойдя к окну, облокотился на стену рядом. В полумраке комнаты его глаза казались почти черными — как у настоящего монстра. Я ощутила, как по спине пробежался мороз, но постаралась не подавать вида, чтобы у придурка Мэтта не возникло поводов снова попытаться залезть ко мне в душу.

— Ты либо передумала уезжать, либо, что вероятнее всего, твой заказ так и не хотят брать, — добавил он, сложив руки на груди. — Я прав?

— Я так понимаю, это здесь норма? — с трудом сдерживая раздражение, спросила я. — Я скорее сдохну, чем смогу вызвать такси?

— Ты быстро учишься, — усмехнулся Мэтт, а я закатила глаза.

Кайдэн пожал плечами.

— Таксисты предпочитают обходить Дорчестер в ночное время.

— Прекрасно, — сухо протянула я, сдерживая раздражение, и отвела взгляд, снова уставившись в экран.

Глава 4

Мэтт

Я на

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.